

Криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности личности в современной России

*Кутманская Олеся Александровна
Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
магистрант*

*Коротченков Денис Алексеевич
Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права*

Аннотация

В данной статье разобрана криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних такая как время, место и способ совершения преступлений, возраст жертвы, мотивы совершения преступлений, личность несовершеннолетних преступников, способы сокрытия насильственных половых преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Приведены некоторые статистические данные совершения преступлений рассматриваемой категории по годам. Сформулированы выводы и предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства. Таким образом, использовались теоретический метод исследования (анализ, синтез) и статистический.

Ключевые слова: половая неприкосновенность несовершеннолетних, латентная преступность, виктимное поведение жертвы сексуального насилия, статистика совершения насильственных половых преступлений против несовершеннолетних

Criminological characteristics of crimes against sexual inviolability of the person in modern Russia

*Kutmanskya Olesya Aleksandrovna
Russian State University of Justice
Undergraduate*

*Korotchenkov Denis Alekseevich
Russian State University of Justice
candidate of law, associate Professor, associate Professor of criminal law*

Abstract

This article examines the criminological characteristics of crimes against the sexual integrity of minors such as the time, place and method of committing

crimes, the age of the victim, the motives for committing crimes, the identity of juvenile offenders, methods of concealment of violent sexual crimes committed by minors. Some statistical data of Commission of crimes of the considered category on years are resulted. Conclusions and proposals for improving the norms of criminal law are formulated. Thus, the theoretical method of research (analysis, synthesis) and statistical were used

Keywords: sexual inviolability of minors, latent crime, victim behavior of the victim of sexual violence, statistics of Commission of violent sexual crimes against minors

Анализ различных статистических данных Следственного комитета Российской Федерации [1], МВД России [2], Росстата [3], Прокуратуры Российской Федерации [4] за период с 2000 по 2018 гг. позволил выявить определённые тенденции состояния, динамики и структуры преступности против половой неприкосновенности личности в Российской Федерации.

Таким образом, целью настоящего исследования является анализ законодательных норм уголовного права Российской Федерации, характеристика преступлений против половой неприкосновенности личности в криминологическом аспекте и формулировка основных выводов.

Вплоть до настоящего времени наблюдается определенная тенденция по снижению числа зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории. Начиная с 2000 года количество таких зарегистрированных преступлений уменьшилось более чем в 2 раза. Так, на примере изнасилования и покушения на него, можно обратить внимание на следующие данные. В 2000 году было зарегистрировано 7,9 тысяч таких преступлений; в 2005 – 9,2 тысячи; в 2010 – 4,9 тысячи; в 2015 – 3,9 тысячи; в 2016 – 3,9 тысячи; в 2017 – 3,5 тысячи; в 2018 – 3,4 тысячи.

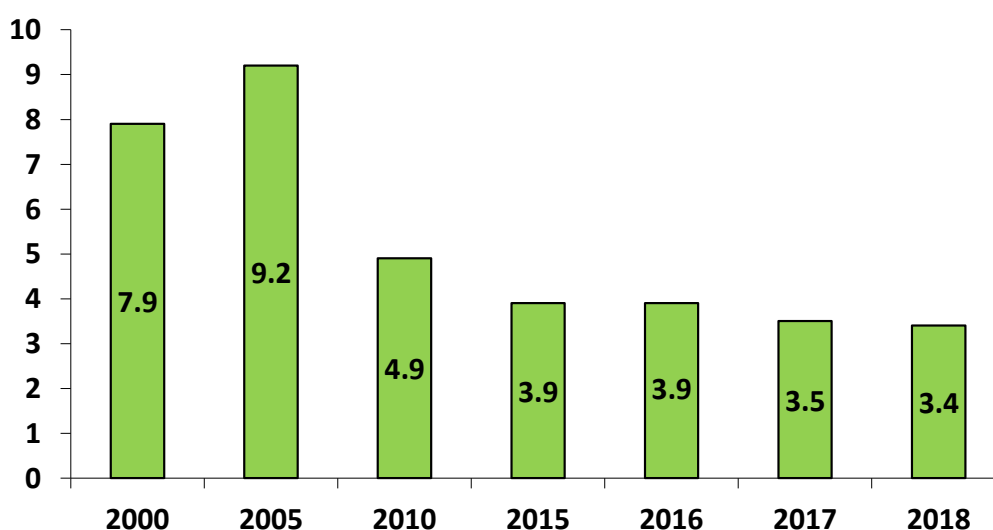

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных на территории Российской Федерации изнасилований и покушений на изнасилование за отдельные годы в период с 2000 по 2018 гг. (тыс.)

Учитывая высокий латентный характер преступлений против половой неприкосновенности, реальные цифры могут быть в несколько раз выше. Тем не менее, наблюдается общая тенденция на снижение таких преступлений. На наш взгляд, она обусловлена, с одной стороны, постепенным изменением социально-экономической ситуации в государстве, с другой стороны, сменой поколений и определённой трансформацией правовой культуры и правосознания.

Необходимо отметить высокий уровень раскрываемости исследуемой категории преступлений (80-90 и более процентов от числа зарегистрированных). Это связано с большим количеством высокоинформативных следов, которые остаются в результате совершения преступных посягательств. Как отмечает С.В. Корнакова, к таким следам могут относиться: следы борьбы на месте происшествия; наличие и локализация телесных повреждений на теле жертвы и преступника; повреждения на одежде; биологические следы (сперма, кровь, слюна, волосы); следы зубов, ногтей на теле преступника, оставленные потерпевшим; следы на земле, полу в виде следов рук, ног, коленей и т.д. [5]

Кроме того, преступления против половой неприкосновенности имеют высокую вероятность рецидива. [6] Это, как правило, обусловлено не только личностью преступника, склонного к совершению подобных правонарушений, но и высоким латентным характером преступных деяний, когда преступник знает, что не каждая жертва заявит о преступлении.

Что касается структуры преступлений против половой неприкосновенности, то она характеризуется следующими данными. Как правило, лидирующее место занимало изнасилование (от 25% до 43% в различные годы). Однако, начиная с 2011 года насильственные действия сексуального характера из года в год неоднократно брали лидирующие позиции среди преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Их удельный вес в 2013 году достигал даже 48,5%, в то время как изнасилования – лишь 33%. В 2018 году удельный вес двух лидирующих составов примерно сравнялся – по 28,4%, а лидерство взял состав преступления, предусмотренный статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), – половые сношения и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет – 36,3%.

Наименьший удельный вес в структуре половой преступности занимает понуждение к действиям сексуального характера. Из года в год статья 133 УК РФ не набирает более 1%. Так, в 2018 году по статье 133 УК РФ было осуждено всего 32 человека, что в структуре преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности составляет около 0,5%. [7] Развратные действия (статья 135 УК РФ) также фиксируются не столь часто, но ежегодно набирают от 5 до 10%. Например, в 2018 году – 6,4% в структуре преступлений рассматриваемой категории.

Рисунок 2 – Структура преступности против половой неприкосновенности и половой свободы личности в РФ (по данным за 2018 г) в процентном соотношении

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что подходы к данным статистики в области совершения преступлений данной категории, требуют пересмотра хотя бы один раз в 5 лет. Так, преступление, которое является «лицом» всех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности – изнасилование – в настоящее время уже несколько лет занимает вторую или третью позицию в структуре половых преступлений.

Вместе с тем, передовые данные статистики, размещаемые на Интернет-порталах Росстата, Прокуратуры, МВД России и т.п., традиционно содержат информацию только об изнасиловании как ведущем преступлении из рассматриваемой категории, хотя ведущим оно уже не является. Но у лиц, знакомящихся с соответствующими статистическими данными, может сложиться ложное впечатление о структуре преступности против половой неприкосновенности. Решение проблемы возможно, как путём пересмотра категорий размещаемых данных на порталах перечисленных ведомств, так и путём объединения статей 131 и 132 УК РФ в одну, что в сумме даст максимальный удельный вес в структуре рассматриваемых преступлений.

Коэффициент преступности против половой неприкосновенности и половой свободы в Российской Федерации, в расчёте на 100 тысяч населения в Российской Федерации, также указывает на снижение числа

регистрируемых преступлений. Если в 2006 году он составлял 14,59, то в 2018 – 7,8. Снизился и коэффициент криминальной поражённости по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы. Если в 2006 году на 100 тысяч населения приходилось свыше 10 зарегистрированных случаев преступлений по исследуемой категории, то в 2018 году этот показатель равен чуть более 5 случаям.

Что касается регионов Российской Федерации, то распределение совершения преступлений против половой неприкосновенности по субъектам Российской Федерации свидетельствует о неоднородности показателей. Так, из года в год число регистрируемых преступлений в различных регионах меняется, однако имеются некоторые общие тенденции. Например, Республика Тыва является традиционным лидером по числу совершаемых преступлений исследуемой категории, а южные республики Северо-Кавказского федерального округа – субъектами Российской Федерации с наименьшими показателями регистрируемой преступности на сексуальной «почве». [8]

Приводимые данные о снижении числа зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности, как мы уже отмечали ранее, в полной мере не отражают объективную картину состояния криминогенной ситуации в изучаемой сфере. Ведь слишком высок латентный характер уголовно наказуемых деяний. На это обстоятельство обращают внимание учёные. [9] Обусловливают латентность многими обстоятельствами, в числе которых обычно называют: отсутствие у многих несовершеннолетних жертв способности осознать общественную опасность совершаемых с ними деяний; нежелание разглашения сведений о факте случившегося; угрозы со стороны преступника и заинтересованных лиц. [10]

Если регистрируемая преступность поддаётся объективному изучению: выявляются общие характеристики места, способа, времени совершения преступления, характеризуется личность преступника и т.п., то с латентной преступностью дела обстоят намного сложнее. Её скрытность, обусловленная нежеланием жертв разглашать соответствующую информацию, как правило, не даёт возможности сформировать объективную картину. В этом плане особый интерес представляет исследование М.Г. Самойлова [11], который был одним из организаторов анонимного опроса школьников в возрасте от 16 до 18 лет, проводимого несколько лет с целью формирования объективной картины криминологической характеристики насилия в отношении несовершеннолетних преимущественного латентного типа.

По данным исследования М.Г. Самойлова, самым ранним возрастом, с которого начинается сексуальное насилие, составляет 8 лет. Как правило, жертвы в возрасте до 11 лет подвергались преимущественно только развратным действиям без полового сношения. При этом сексуальное насилие осуществлялось в основном со стороны близких родственников по мужской линии – отец, отчим, дед, брат, реже – со стороны близких друзей родителей. Сексуальное насилие над малолетними можно обусловить особенностями развития их психики. Они доверяют своим близким, не

осознают общественной опасности совершаемых с ними деяний, так как не в состоянии оценить соответствующие действия. В результате, латентность таких преступлений может быть ещё более высокой по сравнению со всей группой преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Что касается времени совершения насильственных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних, то в возрасте 8-11 лет почти в 60% случаев они происходят в дневное время; в возрасте 12-14 лет – примерно одинаково и в дневное и в вечернее время; в возрасте 15-18 лет – более 50% происходит в вечернее время.

Анализ места совершения насильственных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних показал, что в возрасте до 14 лет примерно в одинаковом количестве случаев преступления совершаются либо дома у жертвы, либо в квартире у злоумышленника. В возрастной категории 15-18 лет ситуация меняется кардинальным образом: более 40% случаев имеют место быть в квартире насильника; 20% – на улице; ещё 20% – в вагонах и автомашинах; 15% – на чердаках и в подвалах и лишь в 5% случаев – дома у жертвы.

Приведённые данные свидетельствуют о взрослении жертв насилия. Поскольку они считают себя взрослыми, у них притупляется чувство «страха» перед неизведанными, они показывают, что ничего не боятся, пробуют алкоголь, в итоге становятся лёгкой «добычей» для преступника.

Что касается способа совершения насильственных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних, то в возрастной группе до 14 лет физическое насилие практически не применяется (лишь в 5% случаев). Однако в возрастной категории 15-18 лет физическое насилие встречается в 39% случаев. Угроза применения насилия присуща всем возрастным категориям несовершеннолетних и имеет место быть примерно в трети случаев. А использование беспомощного состояния жертвы в категории 15-18 лет встречается лишь в каждом пятом случае, в то время как в категории 8-11 лет – 63%.

Весьма сложен вопрос о мотивах совершения насильственных сексуальных действий в отношении несовершеннолетних. Но данные опросов в какой-то мере позволили дать ответ и на него. И здесь далеко не последнюю роль играет возраст преступника. Так, насильник в возрасте от 38 лет в трети случаев направлен на удовлетворение своих сексуальных потребностей. В возрастной категории от 16 до 22 лет этот показатель равен лишь 12%. Чаще всего в качестве мотива называют самоутверждение. У насильников в возрасте до 37 лет данный мотив превалирует более чем в 50% случаев. Ещё в трети случаев насильственные сексуальные действия в отношении несовершеннолетних совершаются как месть или наказание.

Наконец, определённую роль играет виктимное поведение жертвы сексуального насилия. Так, ведущей предпосылкой сексуального виктимного поведения является структура личности жертвы (39%); на втором месте – сексуальная виктимность (23%); на третьем – сексуальные девиации (20%).

[12] Ряд авторов указывают на необходимость тщательного изучения виктимного поведения жертвы. Так, девушки в возрасте от 14 лет, как правило, становятся жертвами сексуального насилия в результате своего предкриминального поведения. Это выражается в нахождении в состоянии алкогольного опьянения, в выступлении в качестве инициатора знакомства, во флиртующем характере поведения. Соответственно преступники нередко толкуют соответствующее поведение как готовность к вступлению в интимные отношения.

Множество научных трудов посвящено характеристике несовершеннолетних преступников, совершающих преступления против половой неприкосновенности. [13] Так, в абсолютном большинстве случаев места совершения преступлений находятся в непосредственной близости от места постоянного или временного проживания несовершеннолетнего преступника. Такой преступник очень редко готов действовать в незнакомой обстановке.

Что касается времени совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетними, то по данным отдельных исследователей пик совершения ими указанных деяний приходится на каникулярное время. В этот период времени у несовершеннолетних появляется много свободного времени, а внимание к ним со стороны взрослых ослабевает, что и становится условием для девиантного поведения. [14]

Примечательно, что некоторыми учёными даже выделяются типичные способы сокрытия насильственных половых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, к числу которых относятся: склонение свидетелей или потерпевших к отказу от данных ранее правдивых показаний путём насилия, угроз насилием или разглашением позорящих сведений, подкупа и т.п.; перемена мест наиболее частого пребывания или места жительства. [15]

Существуют и другие исследования, посвящённые личности несовершеннолетнего преступника, совершающего деяния против половой неприкосновенности. Так, А.М. Смирнов характеризует личность несовершеннолетних, осуждённых за преступления против половой неприкосновенности и находящихся в местах лишения свободы по приговору суда. [16] Примечательно, что планы данных осуждённых после освобождения выглядят позитивно: 47,3% из них планируют устроиться на работу, 44,1% – продолжить учиться, а абсолютное большинство рассчитывает больше не совершать никаких преступлений.

Таким образом, анализ криминологической характеристики преступлений против половой неприкосновенности личности позволил прийти к следующим основным выводам.

Во-первых, число зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы за последние годы значительно сократилось, что на наш взгляд связано с изменением социально-экономической обстановки в государстве, сменой поколений и определённой трансформацией правовой культуры и правосознания.

Во-вторых, за последнее десятилетие в структуре сексуальных преступлений изнасилование утратило лидирующие позиции. Насильственные действия сексуального характера и половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – преступления, «потеснившие» изнасилование. На наш взгляд, это требует пересмотра существующих подходов в области уголовной статистики, которые давно сложились в Росстате, МВД России и Прокуратуре Российской Федерации.

В-третьих, преступления против несовершеннолетних в структуре преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы занимают значительное место. Так, в 2018 году статья 134 УК РФ вообще лидирует среди преступлений сексуальной направленности (36 %), плюс статья 135 УК РФ (6,4%), и это не считая квалифицирующих обстоятельств статей 131 и 132 УК РФ, по которым судят в том числе и педофилов. Таким образом, более половины регистрируемых преступлений главы 18 УК РФ совершаются в отношении несовершеннолетних, т.е. посягают на их половую неприкосновенность. Данная ситуация требует особого внимания со стороны не только государства, но и всего общества.

Библиографический список

1. Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь 2000 - декабрь 2018 года. URL: <https://sledcom.ru/activities/statistic>. (Дата обращения 30.09.2019).
2. Сведения о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь 2000 - декабрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (Дата обращения 30.09.2019).
3. Число зарегистрированных преступлений по видам за январь 2000 - декабрь 2018 года: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=7ity%2Bow0vgB4lVXyUt75HTsYCBd7InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGB2V3cnVMaHp0dWVlaFdNZGE5cE9JcFhQcXdYbXJEZUo2N0RuRHFSZG1yejd3bXJRRFNtc3BTa2dwRnN0RTI1dm9WbTEtQU83bVBQaEpnaENTdWpCMTZDeWQ4dV9VSW95X2N5SFZVWHg1X2xpaUE2ZzZwTDJhNHprWXBqeWIJZ2YzaUNQTVE9PT9zaWduPWtMbENxZnZrYlVENldXNmp3VzRnYXpoa1kybXhvc0ZKQk5vbl8tdzV2MXM9IiwidGI0bGUiOiIxMC0wMS5kb2MiLCJub2lmc mFtZSI6ZmFsc2UsInVpZCI6IjAiLCJ0cyI6MTU2OTkzNTQ1NjY0MSwieXUiOiIzNzkzNDUyMTIxNTU3Mzk5NDg5In0%3D. (Дата обращения 30.09.2019).
4. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за январь 2000 - декабрь 2018 года. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/?PAGEN_1=5#. – (Дата обращения 30.09.2019).
5. Корнакова С.В. Содержание и значение криминалистической

- характеристики преступления (на примере насильственных половых преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних) // Российский следователь. 2019. № 5. С. 15.
6. Алексеев М.В. [и др.] Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс] Доступ из СПС КонсультантПлюс. 2019.
 7. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики за 2018 год. URL. <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79&item=4894>.
 8. URL. <https://russia.duck.consulting/maps/149/2019>.
 9. Авдеева Е.В. Актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Российский следователь. 2015. № 21. С. 24.
 10. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы назначения наказания в виде ограничения свободы за преступления против свободы личности // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 15.
 11. Самойлов М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 28-30.
 12. Самойлов М.Г. Указ соч.
 13. Корнакова С.В. Указ соч.
 14. Корягина С.А. Особенности ранней профилактики девиантного поведения несовершеннолетних // Российский следователь. 2008. № 12. С. 23.
 15. Лялина Е.В. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 12.
 16. Смирнов А.М. Уголовно-исполнительная характеристика несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 13-15.